

После падения династии Цин пространство претерпело изменения, породив восемь государств. Каждое из них было создано великими мастерами прошлого. Как гласит поговорка: Поднебесная после долгих разделений неизбежно стремится к объединению, а после долгих объединений — к разделению. Однако восемь государств, несмотря на пятьсот лет непрекращающихся малых и больших войн, так и не смогли поглотить друг друга. Ситуация оставалась патовой. Пять столетий спустя смена династий так и не произошла, хотя сменилось уже бесчисленное множество поколений правителей. Кто-то сумел сохранить мудрость предков, а кто-то растратил наследие. Этими восьмью странами были Шу, Цзяо, Ян, Ци, Чу, Чжун, У и Лян.

Государство Шу, город Чэнду, провинция Ичжоу, резиденция Императорского наставника.

В кабинете, откинувшись на спинку стула, сидел юноша. Его брови, изогнутые подобно новорожденному месяцу, казались выточенными, а черные волосы отливали ярким блеском. От него веяло благородством и природной грацией — он напоминал одновременно мягкий весенний ветерок и стойкую, мощную энергию лета, вызывая невольное восхищение у каждого, кто его видел.

— Куда мне отправиться? — юноша слегка прищурился, глядя на мужчину средних лет, сидевшего во главе стола.

— Куда угодно. Главное — ради спокойствия народа. Сам выбери место, которое покажется тебе подходящим, — мужчина поднял чашку с чаем и отпил глоток. — В Шу делать нечего, в Западном Цзяо пустынно, в Восточном Чжун свирепствуют, в Северном Ци нет благоприятного момента, в Западном Лян лютые холода. Что касается Чу, Ян и У — решай сам.

— Хорошо, — бесстрастно ответил юноша.

— Старик Лу, ты что, серьезно позволяешь маленькому Лу вот так скитаться? Разве так ведут себя отцы? — из-за двери, не церемонясь, вошел человек, ровесник хозяина дома. Он чувствовал себя здесь как дома: вальяжно уселся, закинул ногу на ногу и, прихватив чашку, отпил чаю.

— Ли Тайсяо! Ты оправдываешь свое имя — дерзкий, как нахал? — привычно огрызнулся хозяин дома. — Я ведь могу и побить тебя.

— Лу Мэн, ты думаешь, твое имя звучит лучше? Наверняка родители дали его тебе, потому что видели, какой ты бестолковый! — Ли Тайсяо ничуть не испугался и во всеуслышание выкрикнул имя Императорского наставника. Никто не посмел его остановить — в основном из страха, ведь те, кто пробовал, уже стали калеками.

— Отец, дядя Ли, перестаньте ссориться! Вы каждый раз ругаетесь, как только видите, у меня уже голова идет кругом, — Лу Юй видел эту сцену в восьмисотый раз.

— Юй-эр, в таких ситуациях нужно действовать решительно и объединяться против внешнего врага, — воспользовавшись моментом, Лу Мэн попытался привлечь сына на свою сторону.

— Юй-эр, в таких ситуациях нужно действовать решительно и карать предателей во имя справедливости, — передразнил его Ли Тайсяо.

— Давайте к делу, — Лу Юй не хотел больше слушать их перепалку и поспешил сменить тему.

— Точно. Жун-эр, заходи! — Ли Тайсяо посмотрел на дверь.

— Да! — раздался знакомый голос. Это был сын дяди Ли, друг детства Лу Юя — Ли Жун.

Ли Жун вошел в комнату. Ему было около четырнадцати-пятнадцати лет, почти столько же, сколько Лу Юю. Следом за ним вошли еще двое, которых Лу Юй прекрасно знал: Ма Сян по прозвищу Ян Дао и Гунсунь Цэ по прозвищу Гуй Дао.

— Цзылян, давно не виделись, — Ма Сян небрежно поздоровался и занял свободное место. (Лу Юй носил второе имя Цзылян).

— Какое там давно не виделись? Мы же только вчера встречались, — холодно осадил его Лу Юй, после чего вежливо обратился к Гунсунь Цэ: — Бочуань, садись, не стой. (Гунсунь Цэ носил второе имя Бочуань).

— Ну ты даешь, друзья ведь одни и те же, почему такое разное отношение? — Ма Сян бросил на него презрительный взгляд.

— Цзылян, не обращай на него внимания, — Гунсунь Цэ, не поднимая головы, отпил чаю.

— Бочуань, почему ты вечно на его стороне? — недовольно спросил Ма Сян.

— Я не на его стороне. Кто тебе сказал, что мы одна семья? — Гунсунь Цэ продолжал невозмутимо пить чай.

— Ладно, хватит, к делу, — Лу Мэн сделал успокаивающий жест, и в комнате воцарилась тишина.

— Вы все знаете, зачем здесь собрались, поэтому долгих объяснений не будет, — продолжил Лу Мэн. — Позвать людей, внести оружие!

Оружие внесли с трудом — клинок и копье были невероятно тяжелыми. Шесть слуг, разбившись на две группы, принесли их в комнату. Они двигались медленно не от лени — кто

бы осмелился вести себя вальяжно перед Императорским наставником? Просто тяжесть была невыносимой.

— Господин наставник, это божественное копьё нельзя отдавать! — в панике воскликнула служанка, когда Лу Мэн взял оружие.

— Ты ещё будешь меня учить? — Лу Мэн бросил на неё взгляд, и та задрожала от страха.

— Юй-эр, это копьё теперь твоё, — Лу Мэн протянул его сыну.

— Отец, нельзя. Такая ценная вещь, оставьте себе, — попытался отказаться Лу Юй.

— Бери, — Лу Мэн насильно вложил копьё в руки сына. — Это копьё называется Копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака. Оно состоит из двух частей: левая — Фэнцзянь, ярко-красная, правая — Преследующее Облака, светло-синяя. Их можно соединять в одно.

Лу Юй, подчиняясь воле отца, взял оружие и с удивлением обнаружил, что легко держит его, хотя трём слугам оно казалось неподъёмным. Слуги, стоявшие рядом, вытаращили глаза от изумления.

— А этот божественный клинок, Божественный клинок Инь-Ян Неба и Земли, думаю, отлично подойдет твоему сыну, — Лу Мэн бесцеремонно обратился к Ли Тайсяо.

— О, раз ты признал поражение, я с радостью приму этот дар! — Ли Тайсяо не упустил случая связвить.

— Ах ты сорванец, марш собирать вещи, не то я тебя побью! — рявкнул Лу Мэн.

— Хорошо-хорошо, не буду с тобой спорить, — Ли Тайсяо, боясь, что старик передумает, поспешил на выход.

— Не обращайтесь внимания на этого старика. А вы двое... — Лу Мэн посмотрел на Гунсунь Цэ и Ма Сяна с неловким выражением лица. — Больше читайте книг!

Те, ожидая получить какой-нибудь ценный дар, застыли с дергающимися мышцами лица. Они поняли, что Императорский наставник вовсе не относится ко всем одинаково.

— Кхм, в общем, военные знамена уже снаружи, идите заберите, — Лу Мэн сохранял невозмутимое лицо.

— Слушаюсь, — Лу Юй поклонился и вышел.

— И еще, тот старик по фамилии Ли тоже отправится с тобой, — Лу Мэн бросил взгляд на дверь.

— Сам ты старик! — донеслось снаружи.

— А ну пошел вон! — гаркнул Лу Мэн, и за дверью воцарилась тишина.

— Отец, когда мы отправляемся? — Лу Юй снова почтительно поклонился.

— Не спеши, только завтра, — Лу Мэн рассмеялся. — Я подготовил для тебя... армию.

Лу Юй, обладавший острым умом, заметил секундную заминку в голосе отца и спросил:

— Отец, сколько человек в армии?

— Ну... я и сам точно не знаю, сходи посмотри, — поспешно проговорил Лу Мэн, стараясь скрыть неловкость.

— Хорошо, — Лу Юй вздохнул. Судя по тону отца, речь шла о сотне, а то и меньше.

— Иди уже в комнату, отдыхай, время позднее, — Лу Мэн продолжал суетиться.

Лу Юй посмотрел в окно, за ним последовали и остальные. Самым неловким было то, что за окном ярко светило полуденное солнце.

— Иди-иди, поспи в обед! — Лу Мэн отчаянно пытался спасти положение.

— Хорошо, отец, я пойду, — Лу Юй решил подыграть родителю.

На следующий день. У ворот резиденции Императорского наставника.

Лу Юй с тоской смотрел на жалкую кучку солдат. Их было всего пятьдесят — ровно пятьдесят, ни больше, ни меньше.

— Юй-эр! — Лу Мэн вышел из резиденции, заметив озадаченного сына. За его спиной шли двое: слева — сорокалетний мужчина с заурядной внешностью, но примечательным боевым алебардой в руках; справа — тоже сорокалетний, с суровым взглядом, держащий в руках тяжелый клинок, напоминающий оружие святого воителя Гуань Юя.

— Отец... — Лу Юй уже сомневался, тот ли это человек, которого он знал, — уж больно скучным

он оказался.

— Ой, вчера ты так спешил, я забыл тебя представить, — Лу Мэн не спеша погладил бороду. — Это генерал Чжэн Ичунь, по прозвищу Цзию, а это генерал Сюй Юань, по прозвищу Вэньшань. Они отправятся с тобой. И еще, старик Ли уже ждет в карете.

Лу Юй посмотрел на карету, а затем перевел взгляд на двух генералов за спиной отца. Заметив, что те проявляют к нему искреннее уважение, он сам невольно выпрямился.

— Слушаюсь, — почтительно ответил Лу Юй.

— Эй, Лу! Поучись у сына манерам! — голос Ли Тайсяо на удивление не содержал привычной злости.

— Эй, Ли! Зашей себе рот! — Лу Мэн ответил без гнева, и наступила тишина.

— Отец, прощайте, — глаза Лу Юя наполнились слезами, он низко поклонился.

— Иди, иди, я еще не завтракал! — рассмеялся Лу Мэн, хотя никто не видел, как в его глазах блеснула слеза.

Когда Лу Мэн отошел, Лу Юй поклонился воротам резиденции во второй раз.

Спустя полчаса Лу Юй наконец выпрямился и посмотрел на своих пятьдесят солдат.

— Цзылян, пора, — к нему подъехал пятнадцатилетний Ма Сян.

— Да, — Лу Юй вскочил на коня, которого отец выбрал специально для него. — Бочуань, Сян, оставайтесь. Остальные генералы, у вас есть время на сборы до удара в гонг.

— Слушаемся, — генералы, включая Гунсунь Цэ и Ма Сяна, поклонились. Ли Тайсяо в карете и Сюй Юань не двинулись с места, но Лу Юй не стал их упрекать — он понимал, что люди старшего поколения не привыкли подчиняться новичку.

Лу Юй остался втроем с друзьями.

— Давайте решим, куда нам двигаться, — сказал он.

— В восьми государствах мало мест, где мы могли бы служить. Шу, пустующее Цзяо, жестокий Чжун, Ци... — Гунсунь Цэ говорил рассудительно, но при упоминании последнего названия его голос дрогнул.

— Бочуань, что случилось?

— Скажу прямо: я из Северного Ци, из императорской семьи, — грустно ответил Гунсунь Цэ. Лу Юй не стал расспрашивать дальше: он не хотел беречь раны друга, да и смысл был ясен.

— В Западный Лян тоже не стоит соваться, — закатил глаза Ма Сян. — Мой отец — Ма Чунь, хотя я не считаю его своим отцом.

Лу Юй прекрасно знал, кто такой Ма Чунь — бывший правитель Западного Лян. Значит, у Ма Сяна есть брат, захвативший трон. Оказалось, оба его друга были из императорских семей.

— Вы что, сговорились? — вздохнул Лу Юй.

— Ну да, Западный Лян дружит с Северным Ци, мы давно знакомы, — небрежно ответил Ма Сян.

— Угу, — кивнул Гунсунь Цэ.

— Вы... — Лу Юй уже хотел сбежать, но тут из кареты высунулся Ли Жун:

— Эй, хватит болтать, генерал Сюй уже теряет терпение!

— Идем, — Лу Юй зашагал вперед.

Подойдя ближе, они услышали спор Сюй Юаня и Чжэн Ичуня.

— Этот Лу Юй, сын Императорского наставника, а ни капли военного таланта! Заставил нас ждать, а сам, небось, ушел пить и развлекаться! — гремел яростный Сюй Юань.

— Генерал Сюй, вы ошибаетесь, — холодно ответил Чжэн Ичунь. — У вас нет доказательств, как вы смее открыто оскорблять молодого генерала?

— Довольно! — рявкнул Лу Юй, подходя ближе. Его брови сошлись на переносице, и в этот момент он выглядел как опытный полководец. — Если хотите ругаться или драться, делайте это в другом месте.

— Но генерал, Сюй он... — начал было Чжэн Ичунь, но Лу Юй поднял руку, останавливая его.

— Мне не важно, из-за чего спор, отношения между командирами должны быть гармоничными, — строго произнес он и направился к солдатам. Те, увидев молодого генерала, вытянулись в струнку.

— Хм! — оба генерала отвернулись, не проронив ни слова.

— Выходим за город на тренировку, — негромко сказал Лу Юй. — Чжэн Ичунь!

— Здесь! — вздрогнул тот, ожидая наказания за дерзость.

— Что я только что сказал? — Лу Юй пристально посмотрел ему в глаза.

— Вы... вы сказали, что отношения между командирами должны быть... гармоничными, — запинаясь, пробормотал Чжэн Ичунь.

— Слушай внимательно: я сказал — идем тренироваться за город! — громко произнес Лу Юй, бросив взгляд на Сюй Юаня, который ухмылкой усмехался. — Генерал Сюй, вам тоже стоит слушать внимательнее!

— Слушаюсь! — хором ответили генералы.

— Вперед! — Лу Юй выхватил свой клинок и указал на дорогу.

— Слушаемся! — пятьдесят пять человек издали громкий клич.

В резиденции Императорского наставника Лу Мэн вальяжно попивал чай.

— Окружить! — раздался снаружи незнакомый голос.

В окна было видно, как во двор врываются плотные ряды солдат. Лу Мэн взмахнул рукой, и двери с грохотом захлопнулись, отрезав путь тем, кто уже вошел.

— Кто посмел вторгнуться в дом Императорского наставника?! — Лу Мэн ударил по столу и вскочил.

— Генерал Лу, не мешайте мне выполнять долг! — слышался тяжелый голос.

— Фэн Юань, не заходи слишком далеко! — Лу Мэн взмахнул рукой, и преграда была разрушена, но не для того, чтобы впустить врага, а чтобы вышвырнуть его вон.

Фэн Юань, схватившись за живот, выплюнул кровь.

— Ты... ты воин высокой ступени! — прохрипел он, выхватывая клинок.

— Фэн, не наглей! Я не прирезал тебя только потому, что ты чиновник! — взревел Лу Мэн.

Они были давними врагами. Еще десять лет назад Лу Мэн в спарринге разбил Фэн Юаня в пух и прах. Тот не умел проигрывать и с тех пор, пользуясь тем, что его отец — государственный наставник, постоянно приводил солдат, чтобы отомстить. Это был уже тридцать седьмой раз.

— Дерзость! За нападение на вышестоящего — какая кара полагается? — Лу Мэн сверкнул глазами.

Фэн Юань, не отвечая, нанес удар в полную силу.

— Ха-ха! — Лу Мэн рассмеялся, очертил в воздухе круг и перенаправил энергию удара обратно в Фэн Юаня. Тот рухнул на землю, захлебываясь кровью.

— Так тебе и надо! — Лу Мэн отряхнул рукава и зашагал прочь.

— Дерзкий Лу Мэн! Напал на чиновника, какая кара тебя ждет?! — в дверях показался еще один человек.

— О, да это же господин Тайши! — насмешливо протянул Лу Мэн.

Тайши — это почетный титул, которым правитель Шу Лю Жолин наделил своего любимого евнуха Чжан Янжэня. Те, кто хотел выслужиться, называли его так, а те, кто презирал, — использовали это имя для насмешек. Чжан Янжэнь был тем еще типом: вечно подслушивал у дверей, а потом искал повод придрататься.

— Хм, нападение на чиновника — кара смертная!

В горах за пределами Чэнду.

— Разбиться на пары, двадцать пять групп! Сражаться без оружия. Победители тренируются сами, проигравшие ищут себе обед! — Лу Юй говорил жестко, но спокойно. — Командиры, за мной на военный совет.

— Слушаемся! — отозвались солдаты.

Лу Юй, хоть и был молод, с детства обучался у великого мастера легизма Чжугэ Синя,

прекрасно знал военные трактаты и был всесторонне развит.

Пять генералов последовали за ним в шатер. Внутри, на самом видном месте, висела карта восьми государств.

— Как вы знаете, чтобы сэкономить провизию, мы планируем сначала идти через Цзянчжоу. Что скажете? — Лу Юй сохранял спокойствие.

Долгое время никто не произносил ни слова.

— Я знаю, что вы, как люди старшего поколения, не очень-то хотите мне подчиняться. Хорошо, давайте сначала решим вопрос с командованием, — Лу Юй выпрямился. — Высказывайтесь!

<http://bllate.org/book/19220/1886696>